

**КАЗАЧЬИ ОБЩИНЫ НА УРАЛЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
ВОЕННО-СЛУЖЕБНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
COSSACK COMMUNITIES IN THE URALS: ORIGIN,
MILITARY SERVICE AND ECONOMIC ACTIVITY IN
THE XVIII — FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Аннотация:

По мере расширения пограничного периметра Российского государства и из-за особенностей задач, возникавших в связи с этим, менялся порядок вовлечения казачества в орбиту государственных интересов: от эпизодического привлечения на службу — к инкорпорированию вольных казачьих общин и формированию казачьих войск на основе правительственных решений. До конца XVII в. на Урале особые разряды служилых людей составляли городовые, слободские казачьи общины. В XVIII столетии в связи с ростом потребности государства в военной силе и невозможностью удовлетворить ее регулярным войском эпизодический опыт привлечения казаков на государственную службу масштабировался решениями власти о создании иррегулярных войсковых организаций. Изучен опыт учреждения такой организации на Урале — Оренбургского казачьего войска как сложного формирования на основе инициированного государством процесса перемещения, объединения, перевода в военно-служилое сословие различных групп населения с передачей войску сплошной территории на Южном Урале. Продвижение на восток порождало необходимость закрепления на новых территориях и их хозяйственного освоения, что расширяло задачи военной организации до более общих задач государственного управления — военного и гражданского. Расширение функциональных обязанностей наряду с необходимостью поддерживать одновременно боевую готовность и хозяйственную самодостаточность было актуальной управленческой задачей уже в первой половине XIX в. — с перспективой превращения во второй половине столетия в одно из основных противоречий сословного статуса казачества.

Ключевые слова: Оренбургская пограничная линия, Уральское казачье войско, Исетское казачье войско, Оренбургское казачье войско, Башкиро-Мещерякское казачье войско, Тептярский казачий полк.

Abstract:

As the border perimeter of the Russian state expanded and due to the specifics of the tasks that arose in this regard, the order of involvement of the Cossacks in the orbit of state interests changed: from episodic recruitment to the incorporation of free Cossack communities and the formation of Cossack troops based on government decisions. Until the end of the XVII century, in the Urals, special categories of serving people were urban, Sloboda Cossack communities. In the XVIII century, due to the growing need of the state for military force and the inability to satisfy it with regular troops, the episodic experience of attracting Cossacks to public service was scaled up by the state's decisions to create irregular military organizations. The experience of establishing such an organization in the Urals — the Orenburg Cossack Army as a complex formation based on the state-initiated process of displacement, unification, transfer to the military service class of various groups of the population with the transfer of a continuous territory to the army in the Southern Urals has been studied. The advance to the east created the need to consolidate in new territories and their economic development, which expanded the tasks of the military organization to more general tasks of state administration — military and civil. The expansion of functional responsibilities, along with the need to simultaneously maintain combat readiness and economic self-sufficiency, was an urgent managerial task already in the first half of the XIX century — with the prospect of turning into one of the main contradictions of the estate status of the Cossacks in the second half of the century.

Keywords: Orenburg border line, Ural Cossack army, Iset Cossack army, Orenburg Cossack army, Bashkir-Meshcheryak Cossack army, Teptyarsk Cossack regiment.

Историческая область формирования и размещения казачьих войск Урала наиболее наглядно может быть соотнесена с административно-территориальным объединением, официально называемым в 1796—1881 гг. Оренбургским краем⁷⁸. Русские поселения появляются

⁷⁸ К началу XVIII в. на этой территории, долгое время не получавшей административного оформления, кочевали башкиры (к северу от реки Урал), степное пространство Северного Прикаспия и Арало-Тургая занимали казахские жузы. Центром этого южноуральского края стала учрежденная в 1744 г. Оренбургская губерния с Исетской и Уфимской провинциями, ее площадь прирастала за счет присоединения к России после разгрома Джунгарии Китаем земель Среднего жуза (1758 г., с 1822 г. в составе Сибирского ведомства), Внутренней (Букеевской) орды (1808 г.). В состав Оренбургского края в разное время, кроме Оренбургской губернии, включались территории губерний Самарской (до 1851 г.) и Уфимской (до 1865 г.), Уральская и Тургайская области

здесь в последней трети XVI в., когда для сдерживания натиска кочевников (ногайцев, калмыков) начинается строительство оборонительных рубежей, крепостей и острогов. В гарнизоне основанной в 1574 г. Уфимской крепости состояли и пришедшие с воеводой Иваном Григорьевичем Нагим служилые люди. В 1742 г. большая часть уфимских казаков будет перенаправлена в Оренбургскую крепость, что в будущем — в 1912 г. — даст основание для Высочайшего повеления о признании старшинства Оренбургского казачьего войска с 1574 г. (второе место в иерархии старшинства российских казачьих войск)⁷⁹.

К этому периоду относится и проникновение на берега Яика «беглой вольницы» с Волги, формирование общин уральских казаков, чье старшинство официально будет установлено с 1591 г., когда яицкие казаки при царе Федоре Иоанновиче поступили на службу России. Позднее по жалованной грамоте Михаила Федоровича яицкие казаки приняли государево покровительство, а также «владение... всеми угодьями от вершин той реки до устья». Один из первых исследователей истории яицких казаков П.И. Рычков считал, что появились они на Яике еще в конце XIV — начале XV в., но постоянные казачьи поселения здесь возникали позже (Яицкий городок упоминается с 1584 г.)⁸⁰. Находясь в окружении кочевых народов, яицкие казаки вынуждены были постоянно находиться в готовности к отражению нападений, выработав со временем особое устройство своего служебного и хозяйственного быта, сходное с запорожским и донским. Со второй четверти XVIII в. центральная власть все более активно привлекает яицких казаков к реализации плана возведения укреплений по линии от Каспия до Сибири, постепенно, но последовательно проводит курс на ограничение казачьих вольностей (это касалось избрания атаманов, отражалось в регламентации хозяйственной деятельности, в попытках отменить своеобразную внутреннюю систему «наемки» для исполнения воинской повинности). Яицкие казаки, составлявшие единую и тесно сплоченную общину, стремились любыми способами сохранить свою вольность хотя бы в вопросах внутренней жизни, и первый крупный мятеж вспыхнул уже в 1720-е гг., когда правительство подчинило Яицкое войско Военной коллегии⁸¹. С созданием в 1744 г. Оренбургской губернии Яицкое войско перешло

(до 1868 г.).

⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. XXXII. Ч. I. № 38158.

⁸⁰ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: «Китап», 1999. С. 196, 203.

⁸¹ Кобзов В.С., Махрова Т.К. Бунтарское войско // Гостинный двор. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2005. С. 262—263.

под непосредственный контроль оренбургских губернаторов и находилось в ведении главного начальства края до конца XIX в.

Уже к середине XVII в. казаки продвинулись к верховьям реки Исеть, заселяя лесостепные районы Зауралья и северо-восточные районы Южного Урала, сооружая для защиты новые остроги и строя слободы в удобных для сельскохозяйственного освоения местах (Тагильская слобода в 1613 г., Невьянская в 1619 г., Мурзинская в 1639 г., Новопышминская в 1659 г., Шадринская в 1662 г., Курьинская в 1669 г., Арамилская в 1675 г., Усть-Миасская в 1670 г., Средне-Миасская, или Окуневская, в 1676 г., Верхне-Миасская, или Чумлятская, в 1684 г., Белоярская в 1682 г., Багаряцкая в 1689 г.). Население таких слобод составляли первоначально служилые люди из гарнизонов Тобольска, Тюмени, общины пополнялись за счет крестьян-переселенцев, отставных солдат, беглых и других «охочих» людей, соглашавшихся «служить с пашни». Такие «беломестные» казаки служили без денежного, хлебного, соляного жалования и без уплаты податей, получая земельный надел⁸². В 1667—1669 гг. тобольский воевода Петр Иванович Годунов начал организацию дозоров для защиты южной границы от разорявших русские поселения монгольских кочевников-ойратов (калмыков) по линии, проходящей от Исети до Тобола через Исетский острог (основан в 1650 г. на территории заложенной годом раньше Исетской слободы), Шадринскую и Курьинскую слободы, Далматов монастырь (основан в 1644 г.) и Китайский острог (основан в 1650 г.).

В конце XVII в. казаки приисетских слобод и острогов были переведены в драгуны. Это был период, когда менялся состав кочевников в пограничной степной зоне: калмыки перемещаются в степи между Яиком и Волгой, их замещают теснимые джунгарами на север и подошедшие к рекам Яик и Уй кочевья казахских родов (киргиз-кайсаков), учащаются конфликты с башкирами за пастбища, разорительные набеги на местные поселения, столкновения с яицкими казаками⁸³. Традиционный у тюркоязычных кочевников обычай возмещения причиненного ущерба угоном скота у обидчика — «баранта» («барымта») — превращается в постоянное воровство скота у местного населения. В XVIII в. освоение и защита этой территории рассматривались как все более актуальная задача и требовали увеличения служилого контингента.

⁸² Самигулов Г.Х. Граница со степью: слободы, остроги, крепости // Военная история Урала / Сост. Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2023. С. 47—49.

⁸³ Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрема в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е — 1790-е годы). Астана: «Сарыарка», 2012. С. 126—128.

Продвижение России в юго-восточном направлении, «отворение полезной коммерции» и укрепление границы с кочевой степью стало целью работы в 1734—1744 гг. Оренбургской экспедиции (комиссии). После перехода в русское подданство киргиз-кайсаков Младшего и Среднего жузов по плану начальника экспедиции статского советника И.К. Кирилова началось строительство новых крепостных сооружений, в том числе крепости на реке Орь (первоначально названной Оренбургом, но впоследствии переименованной в Орскую). Экспедицию сопровождали значительные военные силы. В крепостях гарнизонную службу оставались нести регулярные войска, из казаков создавались нерегулярные воинские команды для борьбы с набегами киргиз-кайсаков.

В Исетской провинции (в составе Сибирской губернии) в 1736—1737 гг. строится Исетская линия с крепостями Миасской, Чебаркульской, Челябинской, Еткульской. Указом Анны Иоанновны 1736 г. создается Исетское казачье войско во главе с войсковым атаманом. Тогда же закрепляется и понятие «исетские казаки», которое в XVII в. применялось, видимо, к городскому и слободскому служилому населению только одного из приисетских острогов — Исетского⁸⁴.

Начиная с 1736 г. из заложенных и намеченных руководителями Оренбургской экспедиции укреплений сложились в последующие годы несколько пограничных линий (дистанций, весьма подробно описанных П.И. Рычковым в 1762 г. в его «Топографии Оренбургской губернии»): Нижне-Яицкая линия (от Оренбурга вниз по Яику до Илецкого городка⁸⁵), Верхне-Яицкая (от Оренбурга вверх по Яику до Верхне-Яицкой пристани⁸⁶), Уйская (в 1739—1743 гг., от Верхне-Яицкой пристани до крепости Звериноголовской⁸⁷), Сакмарская (в 1739—1742 гг., вдоль левого берега

⁸⁴ Самигулов Г.Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск: «Книга», 2011. С. 33.

⁸⁵ Нижне-Яицкая линия включала крепости Чернореченскую, Бёрдскую, Камыш-Самарскую (Татищевскую), Рассыпную, Нижнеозерную, Кулагинскую, Калмыковскую, Сахарную, казачьи форпосты. Линия достигала берегов Каспийского моря, здесь служили не только яицкие, но и волжские казаки.

⁸⁶ Верхне-Яицкая линия включала крепости Озерную, Ильинскую, Губерлинскую, ряд редутов и форпостов. С Верхояицкой пристани, затем Верхне-Яицкой крепости, Верхнеуральской крепости начинается история г. Верхнеуральска.

⁸⁷ Уйская укрепленная линия делилась на две дистанции: Верхне-Уйскую (крепости Верхне-Яицкая, Углы-Карагайская, Петропавловская, Степная, земляные редуты Свияжский, Ерзединский, Подгорный, Санарский) и Нижне-Уйскую (крепости Троицкая, Каракульская, Крутойрская, Усть-Уйская, Звериноголовская, редуты Ключевский, Березовский, Луговой, Кочердыкский, Озерный).

Сакмары к востоку от Оренбурга⁸⁸) и Самарская (от Оренбурга до Самары между реками Яик, Самара и Волга⁸⁹). Так выстраивалась Оренбургская укрепленная линия — система оборонительных сооружений для защиты юго-восточных рубежей России на границе с кочевой степью, от Каспийского моря до Тобола, протяженностью около 2000 км. Главным ее узлом был город-крепость Оренбург, заложенный при Бёрдской крепости экспедицией тайного советника И.И. Неплюева и ставший с 1744 г. центром образованной указом императрицы Елизаветы Петровны Оренбургской губернии. В состав новой губернии вошли Уфимская провинция с центром в Уфе, Исетская провинция с центром в Челябинской крепости, территория Яицкого казачьего войска с центром в Яицком городке. Все казаки на этой территории перешли в подчинение первого оренбургского губернатора И.И. Неплюева, в Оренбург были переселены из городов Самара и Алексеевка четыре роты казаков, две роты дворян, 150 казаков из Уфы. Эти вооруженные команды составили основу формирования семисотенного корпуса — подчиненного губернатору резерва для противостояния набегам кочевников и бунтам башкир.

Указ Елизаветы Петровны от 22 июля 1748 г. «О создании общих штатов для всех иррегулярных частей Оренбургской губернии»⁹⁰ официально оформил создание Оренбургского нерегулярного корпуса (такое название казачьего войска упоминалось только до 1803 г., в 1753 г. в документах впервые появилось название «Оренбургское казачье войско»⁹¹). Сначала его возглавил бывший самарский станичный атаман Матвей Шилов, а затем сотник самарских городовых казаков Василий Иванович Могутов, служивший атаманом до 1778 г.⁹² Войсковой атаман, войсковой писарь и войсковой есаул составили самое раннее военно-административное учреждение — Войсковую избу. Формально управление многочисленными казачьими общинами (бывшие городовые уфимские, самарские, алексеевские казаки, исетские казаки, ставропольские кре-

⁸⁸ Сакмарская дистанция Оренбургской линии включала крепости Пречистенскую и Воздвиженскую, редуты Никитинский и Желтый, связывающие на протяжении около 100 верст города Уфа, Мензелинск, Бирск, Оса.

⁸⁹ Самарская линия включала крепости Сорочинскую, Красносамарскую, Борскую, Бузулукскую, Тоцкую, Новосергиевскую, Елшанскую.

⁹⁰ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об. — 6.

⁹¹ Кузнецов В.А. Создание Оренбургского казачьего войска // Военно-исторический журнал. 2019. № 4. С. 4—11. С. 9.

⁹² Лобов Н.Г. Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска, составлена отставным генерал-майором Лобовым на основании исторических материалов по приказанию Наказного атамана Сухомлинова. Оренбург, 1911. С. 8.

щенные калмыки, часть яицких, донских и малороссийских казаков, а также причисленные к казакам служилые, отставные, беглые или пришлые люди, осевшие в крепостях Оренбургской линии⁹³) таким образом централизовалось, но фактически команды казаков оставались в зависимости от начальников дистанций и армейских комендантов крепостей.

К середине XVIII в. укрепленные линии на Южном Урале служили прежде всего для защиты от набегов кочевых племен. В каждой крепости — сотня казаков, подразделения регулярной пехоты и артиллерии. Между крепостями постоянно передвигались конные казачьи дозоры, углубляясь в степь на расстояние до 200 км. В степи сторожевые форпосты должны были предупреждать внезапное нападение кочевников и извещать регулярные войска об опасности. Нередко их устраивали как помосты на четырех высоких столбах, для передачи сообщений разжигали костры. Казаки охраняли табуны, купеческие караваны, боролись с контрабандистами, в случае нападения неприятеля защищали приграничные города и селения.

Служилые люди жили отдельными общинами, во главе каждой стоял атаман, собиравший казачий круг из всех членов общины. Казаки получали земельные наделы вокруг крепостей. Появлялись новые зимки и поселки, некоторые превращались в новые «заштатные» укрепления. К И.И. Неплюеву в Оренбургскую губернскую канцелярию обращались крестьяне с просьбой о поселении на свободном пространстве Уйской линии, в ответ на его согласие они «обязывались доставлять в крепости провиант, муку, крупу, овес на своих лошадях бесплатно». Так возникли новые слободы и крепости — Куртамышская и Нижнеушельская (1745 г.), Таловская (1747 г.), Каменская (1749 г.), Кичигинская (1748 г.), Верхнеушельская (1751 г.), Кундравинская (1758 г.)⁹⁴. В 1741 г. из Малороссии были переселены 209 семей (в станицы Чернореченскую, Татищевскую, Рассыпную, Переволоцкую), в 1754 г. — мордва из Казанской губернии (в пос. Кулевчинский Николаевской станицы).

Штат «нерегулярным людям Оренбургской губернии» был определен 15 мая 1755 г.: 5877 служащих чинов, в том числе 10 рот в Орен-

⁹³ Изначально полиэтничный состав войска отмечают все исследователи, среди казаков — крещеные башкиры, татары, калмыки, мещеряки, нагайбаки, чуваша, марийцы, мордва, представители других народов Урала, часто поселяемые компактно, сохранявшие свои традиции, но и приобретающие новые, например, особый обряд проводов казаков на службу. См.: *Кортунов А.И.* Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII—XIX вв.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 52.

⁹⁴ *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1—3. Казань, 1897. С. 493.

бурге, в Бердской слободе — 103 казака, в крепостях Оренбургского ведомства (по рекам Яик и Самара) — 300, в Ставропольском ведомстве (крепость Ставрополь, Самара, Алексеевск) — 250, в Уфимской провинции (Уфа, крепости Табынская, Нагайбацкая, Красноуфимская) — 1250, в Исетской провинции (крепости Челябинская, Миасская, Чебаркульская и др.) — 1380 казаков⁹⁵.

Оренбургский нерегулярный корпус был переименован в Оренбургский казачий корпус с численностью в 2000 казаков. Из этого корпуса комплектовался Оренбургский казачий тысячный полк в составе 10 рот, который всегда должен был быть готовым к походу. Казаки жили семьями по домам, занимались хозяйством и промыслом, мелкой торговлей, состояли на казенном содержании и получали постоянное жалованье по 15 рублей в год (в отличие от других казаков «нерегулярного» войска). Казак должен был иметь лошадь, ружье и «всю казачью исправность», а также принять присягу, подписав «Клятвенное обещание»⁹⁶. Этот «тысячный полк» после реформы 1798 г. не вошел ни в один из кантонов, оставаясь самостоятельной единицей в подчинении военного губернатора. По штату 1803 г. этот полк с постоянным составом был назван Оренбургским неперменным казачьим полком, его офицеры уравнивались с офицерами регулярной армии⁹⁷.

По штату 1755 г. для казаков устанавливалось три разряда: 1797 чел. — «жалованные» (получали постоянное жалованье от казны и были постоянно готовы к участию в военных действиях), «маложалованные» (получали жалованье только на приобретение вооружения и снаряжения, могли вести на земле собственное хозяйство и выставляли на службу не более трети своего состава), и 4080 чел. — «безжалованные» (содержали себя сами за счет предоставляемых земельных угодий и выставляли на службу не более четверти своего состава)⁹⁸. Земельные отводы казакам в этот период производились по частным распоряжениям начальников края на основании Высочайших повелений, в отдельных случаях указы определяли условия пользования («вечно безоброчно») и размеры земельного участка (от 20 до 200 четвертей на семью;

⁹⁵ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII — первой половине XIX века. Челябинск: ЧелГУ, 1996. С. 40, 55.

⁹⁶ Кузнецов В.А. Создание Оренбургского казачьего войска. С. 9.

⁹⁷ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска... С. 65.

⁹⁸ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург, 1891. С. 88.

четверть составляла 1,5 десятины)⁹⁹. При размещении казачьих отрядов земля отводилась общине в радиусе 10—15 верст вокруг крепости, каждая семья выбирала заимку произвольно и обрабатывала столько земли, сколько могла. С 1768 г. казакам разрешалось поселяться на хуторах для занятия скотоводством, но иметь землю «навечно» запрещалось¹⁰⁰.

Начальные формы казачьего землепользования были обусловлены как большим земельным простором, так и слабостью правового регулирования земельных отношений, а иногда и его полным отсутствием, например, в степных районах, долгое время остававшихся на положении «дикого поля», пустоши. Споры с соседями (крестьянами, городскими сословиями, башкирами) по поводу земли возникали чаще всего там, где запас удобных земель — для пашни, пастбища, сенокоса, для вырубki леса на дрова и возведение строений — был ограничен. В 1783 г. императорский указ напоминал челябинскому городскому магистрату и «челябинским Войсковым казачьим делам» о том, что отведенный в 1740-е гг. Челябинской крепости земельный участок, «челябинский округ», «учинен не для одних казаков, но и для написанных во оной чинов и гражданских жителей, и не для крестьян толь пространен, что в нем одной годной к пашне земли с протчими угодьями более трехсот тысяч четвертей, негодных к хлебопашеству и сенокосу мест более ж тридцати тысяч четвертей, что им, казакам, из оной отводной в Челябинску земли ни десятой части отнять не уповаемо... а о крестьянах... сказано, чтоб они распашных казаками земель и протчих угодий отнюдь не распахиwali и в том бы им, казакам, никаких обид не чинили...»¹⁰¹. Такие конфликты по поводу землепользования будут продолжаться и в начале XIX в., что подвигнет правительство к закреплению за Оренбургским казачьим войском сплошной территории.

Этносословные группы населения пополняли служилый контингент, на их основе тоже формировались войсковые организации. Так, башкиры после вхождения в состав Российского государства привлекались на добровольных началах для службы в иррегулярной коннице, охраны пограничья, участия в военных походах. С 1754 г. башкирам

⁹⁹ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 99—100.

¹⁰⁰ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 3. Оренбург, 1903. С. 60.

¹⁰¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 56. Л. 29. Доля казаков в составе населения Челябинска, с учетом всех членов семей, составляла, по данным на 1799 г., около четверти: 679 чел. из 2794. Самигулов Г.Х. Из истории Челябинска. В 3 кн. Кн. 2. Уездный город (1781—1917 гг.). Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2020. С. 244.

и мясоякам (татарам-мишарям) Оренбургской губернии обязанность платить ясак была заменена обязательной покупкой соли, без перевода в подушный оклад и с сохранением коллективных (для волостных общин) вотчинных прав на землю. Эти группы населения приближались к служилым, предпочитая «военное состояние» податному. Они работали на строительстве крепостей Уйской линии уже в 1740-е гг., получали наряды на службу по охране границы на Уйской линии (на полгода, один человек от 8-9 дворов), а с 1769 г. и на Сибирской линии (на 2 года, по человеку от 12—14 дворов)¹⁰². Из «нерегулярных людей» на линейно-сторожевой службе в 1748 г., по данным А.З. Асфандиярова, 48 % уже составляли башкиры и мишари (5700 чел.), в 1786 г. их доля достигла 64,7 % (7447 чел. из 11523)¹⁰³.

После подавления Пугачевского бунта с целью усиления контроля на местах в ходе административной реформы 1781 г. создается Уфимское наместничество¹⁰⁴. Обостряются конфликты на границе с киргиз-кайсацкой степью (волнения Младшего жуза в 1783—1797 гг.), в связи с этим обсуждается возведение новых укреплений и расширение набора служилых людей¹⁰⁵. Глава Уфимского наместничества О.А. Игельстром уже в 1789 г. разделил башкир по командам (юртам): 20908 башкирских дворов были разделены на 103 юрта, которые управлялись назначаемыми юртовыми старшинами и их помощниками, на военно-сторожевой службе башкиры подчинялись 63 походным старшинам и сотникам¹⁰⁶.

Тептяри и бобыли — сословие, сформировавшееся в период после падения Казанского ханства из башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, селившихся на вотчинных землях башкирских общин (припущенники¹⁰⁷), — также в 1740-е гг. были освобождены от уплаты

¹⁰² *Самигулов Г.Х.* Граница со степью: слободы, остроги, крепости. С. 64.

¹⁰³ *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798—1856 гг.). Уфа: «Китап», 2005. С. 19.

¹⁰⁴ В Уфимском наместничестве 8 уездов (Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Уфимский, Мензелинский, Стерлитамакский и Челябинский) были отнесены к Уфимской области и 5 уездов (Оренбургский, Бузулукский, Верхнеуральский, Сергиевский, Троицкий) — к Оренбургской области.

¹⁰⁵ *Лапин Н.С.* Деятельность О.А. Игельстрёма... С. 175, 182.

¹⁰⁶ *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии... С. 19.

¹⁰⁷ «В начале XVIII в. группа припущенников подразделялась на тептярей и бобылей, причем под первыми обычно имели в виду тюркоязычную их часть (татар, чувашей, башкир), а под вторыми — финноязычную (марийцев, удмуртов и мордву)». См.: *Исхаков Д.М.* Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. № 4. С. 41.

подворного ясака, но переведены в подушный оклад (80 коп. с души). Именным указом от 18 апреля 1790 г. было предписано из тептярей и бобылей, оставляя их в прежнем окладе и подчинении старшин и сотников, начать формирование Тептярского пятисотенного казачьего полка с вооружением за счет казны. Обеспечение его единым обмундированием, лошадьми, провиантом и фуражом производилось за счет денежных сборов с самих тептярей и бобылей, полное казенное обеспечение полагалось личному составу только в случае выступления в поход¹⁰⁸. Особый срок службы в Тептярском полку со штатом в 531 чел. был определен в 15 лет. В 1798 г. на его основе были сформированы два тептярских полка для замены Оренбургского драгунского полка на несвойственной ему пограничной службе, во главе полков поставлены армейские офицеры (что также указывало на особое промежуточное положение тептярских формирований между иррегулярной казачьей и армейской кавалерией¹⁰⁹). В 1835 г. из двух этих полков был образован 1-й Оренбургский казачий полк, состоявший на содержании тептярей¹¹⁰, в 1841 г. переименованный в Уфимский казачий полк¹¹¹. Тептяри и бобыли до 1855 г. не входили в кантонную систему, их управление было подчинено военному и гражданскому губернаторам.

В 1797 г., после преобразования Павлом I Уфимского наместничества в Оренбургскую губернию, башкиры и мещеряки «по службе» были переведены в военное ведомство, а по «домостроительству и тяжёбым делам» остались в ведомстве гражданском. Это ускорило создание Башкиро-Мещеряцкого казачьего войска и переход к новой системе управления — кантонной, просуществовавшей до 1865 г.

Именным указом Павла I от 10 апреля 1798 г. были узаконены предложения оренбургского военного губернатора генерала от инфантерии барона О.А. Игельстрома об усилении безопасности пограничной Оренбургской укрепленной линии, переписи и переводе башкир и мещеряков в возрасте от 20 до 50 лет в военно-казачье сословие¹¹². Оренбургская губерния была разделена в военном отношении на 5 дистанций пограничной линии, протянувшейся от Тобола вниз по течению

¹⁰⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXIII. № 16856. Издержки на содержание в походе составляли в расчете на одного казака 1 р. ассигнациями в месяц. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии... С. 20—21.

¹⁰⁹ *Кузнецов В.А.* Тептяри Оренбургского края на службе России // *Троицкий вестник*. 2007. № 2. С. 148.

¹¹⁰ *Рахимов Р.Н.* Истории тептярских конных казачьих полков // *Казачество на государственной службе. Материалы к научной конференции*, Екатеринбург, 17—19 мая 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 52—53.

¹¹¹ *Кузнецов В.А.* Тептяри Оренбургского края... С. 152.

¹¹² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18477.

Урала до Каспийского моря, а в гражданском — на кантоны с кантональными начальниками во главе. К Уральскому казачьему войску относились 2 кантона, к Оренбургскому — 5: первый кантон образовали исетские казаки, второй — казаки крепостей, третий — уфимские, четвертый — собственно оренбургские, пятый — самарские казаки. Для переведенного в военно-служилое сословие башкирского населения было создано 11 кантонов (территории в Пермском и Осинском, Шадринском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии, в Троицком, Челябинском, Бирском, Верхнеуральском, Уфимском, Стерлитамакском, Оренбургском, Бугульминском, Мензелинском уездах Оренбургской губернии); для мещеряков — 5 кантонов (территории в Троицком и Челябинском, Бирском и Мензелинском, Стерлитамакском, Уфимском, Бугульминском уездах Оренбургской губернии). Количество и нумерация кантонов несколько раз менялись. В 1855 г. в кантонную систему Башкиро-Мещеряцкого войска вошли тептярские полки, само войско стало называться Башкирским, после его упразднения в 1863 г. башкиры, мишари, тептяри и бобыли были переведены из военного в гражданское управление решением Государственного совета от 2 июля 1865 г.¹¹³

С 1630-х гг. калмыки, переместившись в степи между Яиком и Волгой и вытесняя ногаев, становятся основным населением Калмыцкого ханства в российском подданстве (с 1609 г.). В 1737 г. Анна Иоанновна в ответ на просьбу калмыцкого владельца П. Тайшина разрешила переселение крещеных калмыков за черту Закамской линии выше города Самары, где для них была выделена территория и построена крепость Кунья Воложка, переименованная в 1739 г. в Ставрополь. Часть калмыков — около 150 человек¹¹⁴ — была поселена около Оренбурга, из них с 1753 г. в Оренбургском нерегулярном казачьем корпусе формировалась отдельная рота¹¹⁵. С 1761 г. российское правительство «впервые коснулось внутреннего распорядка в орде... хан в 1771 г. откочевал с большей частью орды в Джунгарию... в России осталось около 13 тысяч кибиток калмыков... при Астраханской губернской канцелярии была открыта Экспедиция калмыцких дел... В 1786 г., согласно предложениям астраханского генерал-губернатора князя Потемкина образовать из калмыков иррегулярное войско, Экспедиция калмыцких дел

¹¹³ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 1. СПб., 1870. № 66.

¹¹⁴ Соколов Д.Н. Оренбургская губерния. Географический очерк. М.: «Мысль», 1916. С. 97.

¹¹⁵ Джунгузов С.В. Неосознанный выбор. Влияние пугачевского лихолетья на Ставропольское калмыцкое войско // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 130.

была переименована в Калмыцкую воинскую канцелярию... а в 1797 г. в Калмыцкое управление»¹¹⁶. Был образован Ставропольский калмыцкий кантон с «войсковым атаманом, не имеющим армейского чина»¹¹⁷.

Указом 1798 г. конные наряды на службу из каждого кантона предполагалось отправлять на ближайшую по расположению дистанцию. Казаки стали выходить на службу с 18 лет, но сроки службы еще не были установлены, служившие на линии посменно казаки могли быть уволены со службы только по ранению, дряхлости и невозможности служить. Пенсионного обеспечения не предполагалось, хотя вопрос о «вспомоществовании» для получивших серьезные увечья в 1808 г. обсуждался¹¹⁸. Солдатам регулярных полков срок службы в 25 лет уже был установлен Манифестом от 2 сентября 1793 г.

Впервые возрастные границы прохождения службы (с 20 до 50 лет), необходимость «хорошего по казацкому обыкновению» обмундирования¹¹⁹, а также создание войсковой канцелярии были определены указом от 8 июня 1803 г. «Об устройстве Оренбургского казачьего войска и о штатах оногo»¹²⁰. Положение, определявшее штаты войска и порядок деятельности войсковой канцелярии, было принято и для Уральскаго казачьего войска в декабре 1803 г.¹²¹ Закон подтверждал для казаков «изъятие от всяких государственных повинностей, кроме участия... по общей раскладке содержания почт, дорог, мостов и других общественных надобностей и содержания постоя...».

Освобожденные от рекрутской повинности и государственных податей, казаки несли службу, выходящую далеко за рамки линейной и кордонной охраны рубежей России. С 1790 г. их начали привлекать для участия во внешних войнах: сотня Оренбургского войска принимала участие в Русско-шведской войне 1788—1790 гг. В XIX в. оренбургские

¹¹⁶ ОГАЧО. Ф. И-79. Оп. 1. Д. 7. Л. 5—6.

¹¹⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18477.

¹¹⁸ *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: ЧелГУ, 1999. С.67.

¹¹⁹ Основные элементы казачьей формы: кафтан, широкие штаны темно-синего цвета, воротник, лампасы, папаха с малиновым верхом, чепрак синий с малиновой тесьмой, флажки на пиках малинового и белого цвета. В 1840 г. в войске была введена новая форма: куртка, чекмень, шаровары и барашковая шапка казачьего образца, мундирный цвет изменили на темно-зеленый, а прикладной (установленный для погон и других отличительных деталей формы) — на светло-синий. Тептяри до 1819 г. имели форму как у оренбургских казаков, а затем — по образцу донских казаков: темно-синие кафтаны с красными погонами, лампасы, кушаки из красных и желтых полос, шапки с синим верхом.

¹²⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXVII. № 20786.

¹²¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXVII. № 21101, 21102.

казаки сопровождали дипломатические миссии и купеческие караваны в Бухару, охраняли военные экспедиции в Сибири, на берегах Каспийского моря и в Приаралье. Они участвовали во всех крупных битвах российских вооруженных сил: в русско-турецких войнах 1806—1812 гг., 1828—1829 гг. и 1877—1878 гг., Хивинском походе 1839 г., Крымской войне 1853—1856 гг. (4 башкирских конных полка), в военных экспедициях в Среднюю Азию. Только в ходе Отечественной войны 1812 года в действующую армию из Оренбургского края было направлено 5 оренбургских, 5 уральских, 2 меццарских, 19 башкирских иррегулярных полков. В Заграничном походе русской армии участвовало 26 конно-казачьих полков из Оренбургской губернии: атаманский и пятисотенный оренбургских казаков, 5 уральских, 15 башкирских, 2 тептярских и один калмыцкий. Многие казаки за мужество и доблесть были отмечены наградами российского правительства. Имена казачьих героев — войсковых атаманов, чиновников — и памятных мест их боевой славы сохранились в уральских топонимах. После назначения оренбургским военным губернатором боевого генерала от инфантерии В.А. Обручева новым казачьим поселением с 1843 г. стали присваивать названия в память о событиях военной истории страны, военных сражениях, в которых оренбургское казачество принимало активное участие¹²².

Территория, на которой правительство поселяло казацки формирований, расширялась. Крупная прирезка вглубь киргиз-кайсацкой степи была произведена в 1835—1841 гг., когда целесообразным признали проведение оренбургской Новой линии, выравнивающей границу между Орской и Троицкой крепостями¹²³. Освоение казаками Новолинейного района создавало более безопасные условия для ведения хозяйства жителями внутренних кантонов и земельного обеспечения прироста войскового населения. Сюда направлялись казаки из близлежащих станиц, нижние чины линейных батальонов (линейными батальоны гарнизонов стали называть с 1829 г.), переселенцы, числившиеся казаками в Уфимской и Самарской губерниях, рабочие команды из Башкиро-Меццарского войска. В 1835—1836 гг. были возведены первые 5

¹²² Таких топонимов особенно много на карте бывшего Новолинейного района в современной Челябинской области: села и поселки Париж, Лейпциг, Варна, Берлин, Чесма, Тарутино, Фершампенуаз, Бреды, Рымникское, Браиловское, Полоцкое, Кулевчинский, Кассельский, Остроленский, Требиатский, Кацбахский, Измайловский, Краснинский, Арсинский, Наваринка, Варшавка, Березиновка, Бородиновка и др. Европейские названия получили 32 бывших номерных поселка в Новолинейном районе.

¹²³ Кобзов В.С. Новая линия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 1992. № 1. С. 26.

укреплений новой пограничной линии — Императорское, Наследнинское, Константиновское, Николаевское и Михайловское, между ними закладывались редуты и временные пикеты для несения сторожевой службы¹²⁴. В 1837 г. были основаны новые станицы и укрепления, названия которым давали в честь членов императорской фамилии. В конце того же года подвели первые итоги заселения внутренней 15-верстной полосы Новой линии (Табл. 1).

Табл. 1. Станицы и укрепления, основанные в 1837 г.

Название станицы (укрепления)	Урядников	Казачьих служилых	Казарм	Лазаретов	Жилых домов	Не достроено зданий
Анненская	14	27	1	1	77	11
Ольгинская	13	30	1	1	11	13
Георгиевская	8	46	—	—	11	7
Николаевское	12	130	1	1	65	—
Еленинская	13	67	1	—	33	9
Владимирская	4	49	—	—	16	2
Александровская	3	49	—	—	12	4
Софийская	1	29	1	—	8	3
Алексеевская	9	63	—	—	9	15

Всего на 1 января 1838 г. на Новую линию было переведено урядников — 242, служилых казаков — 1642, отставных казаков — 27, построено 24 казармы, 5 лазаретов, 847 жилых домов, еще 266 находились в процессе строительства¹²⁵. В течение 1838 г. в 27 станиц и укреплений пяти дистанций Новой линии переведены нижние чины 4 из 16 оренбургских линейных батальонов численностью 2806 чел. (их служба в казачьем войске обходилась казне дешевле).

Новые станицы формировались и внутривойсковым переселением. Так, в августе 1842 г. 345 мужских душ 6 деревень из состава станицы Еткульской и 12 из деревни Хуторское Нижнеуельской волости были переведены в Еманжелинскую станицу, где образовано станичное правление¹²⁶. На 1 января 1846 г. в 343 дворах станицы Еманжелинской проживало уже 1942 чел., из которых 344 чел. — семьи бывших белопехотных солдат. Из проживавших в станице 918 мужчин 283 — служащие казаки, 4 — офицеры, 341 — малолетки и 115 — отставные казаки¹²⁷.

¹²⁴ Кобзов В.С. Уральская Варна (к 150-летию основания казачьей станицы). Челябинск: ЧелГУ, 1992. С. 7.

¹²⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11377. Л. 45, 46, 47.

¹²⁶ ОГАЧО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об.

¹²⁷ ОГАЧО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 41.

Указом от 24 мая 1842 г. Оренбургское казачье войско увеличило свой состав присоединением казаков Ставропольского калмыцкого войска, переведенных с семьями (всего 3336 душ) для поселения «во все полки Оренбургского казачьего войска, на Новой линии расположенные»¹²⁸. Оренбургский генерал-губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска В.А. Обручев в ознаменование этого события предложил правительству основать — на средства упраздняемого Ставропольского войска — между старой и новой пограничной линией новую станицу — Великопетровскую, названную так в память о даровании Петром I походной церкви Воскресения Христова новокрещенному калмыцкому князю П. Тайшину¹²⁹. Станица и церковь в ней были построены. В том же 1842 г. на Южный Урал из крепости Нагайбацкой и села Бакалы были переселены новокрещенные тюркоязычные нагайбаки, которые еще в 1736 г. указом Анны Иоанновны были определены в казачье сословие. Их поселили на Новой линии в станицах Верхнеуральского уезда, многие из которых были названы в честь победных сражений с Наполеоном в Европе¹³⁰.

На 1 января 1844 г. количество прибывших в Новолинейный район калмыков, белопехотных солдат и малолетков составило 5936 душ, они поселились в 32 новых станицах, построили 1244 дома и 183 временные землянки, обработали и засеяли 9212 десятин земли, правда, надежды на хороший урожай в том году не оправдались из-за морозов¹³¹. Хозяйственная самостоятельность поселяемых на этой территории казаков, обязанных за свой счет обеспечивать «справу» для выхода на службу, составляла для правительства серьезную проблему, заключавшуюся в поиске оптимального варианта содержания казачьих войск без снижения их боеготовности.

Военно-административная реформа 1840 г. изменила систему управления Оренбургским казачьим войском, заимствовав многие положения закона 1832 г. о Войске Донском. «Положением об Оренбург-

¹²⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XVII. Ч. 1. № 15677. Сегодня это территории расположения поселков Лейпцигский, Остроленский, Тарутинский, Браиловский в Челябинской области.

¹²⁹ Джундужзов С.В. Калмыцкая походная церковь Воскресения Христова // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы II региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25—27 октября 2004 г. Челябинск: «Рифей», 2004. С. 175—177.

¹³⁰ В составе российской армии нагайбакские казаки проявили себя храбрыми воинами в битвах за Берлин (1813 г.), Кассель (1813 г.), в «Битве народов» под Лейпцигом, при французском городке Арси-сюр-Об, завершили свой поход в 1814 г. в столице Франции, пройдя через Фер-Шампенуаз-на-Марне.

¹³¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12263. Л. 2 об. — 3 об.

ском казачьем войске» от 12 декабря 1840 г.¹³² управление передавалось наказному атаману и войсковому правлению, войско было подчинено Департаменту военных поселений, в военно-административном отношении разделено на 2 военных округа с окружными начальниками во главе и 10 полковых округов с полковыми правлениями, возглавляемыми штаб-офицерами. Низовым звеном войсковой структуры управления становилось станичное правление: станичный начальник, 2 судьи, 2 писаря. Кандидаты на эти должности подбирались командирами полков и утверждались наказным атаманом, в их ведении находились все вопросы деятельности казачьих общин¹³³. Круг обязанностей станичной администрации неоднократно расширялся. Должностные лица в низовых звеньях войскового управления менялись часто, это было связано и с особенностями порядка прохождения службы, и с кампаниями переселения, создания новых станиц и поселков при расширении войсковой территории.

С заинтересованностью правительства в упорядочении управления и переводе казаков на самообеспечение связано было и определение станицы как оседлого поселения казачьей общины с установленными границами земельных угодий — станичного юрта. Если на отдельные участки станичного юрта переселялись одно или несколько казачьих семейств, в рамках станицы создавались поселки и хутора.

«Положение об Оренбургском казачьем войске» от 12 декабря 1840 г. упорядочило и казачье землеустройство — основу самообеспечения казачьих общин. Сплошная территория общей площадью 7885378 десятин¹³⁴ с 372 населенными пунктами — от станицы Нижнеозерной полосой вдоль границы со степью до станиц Озерной, Звериноголовской и редута Алабугского, от станиц Коельской и Кичигинской на севере до станиц Воздвиженской на юге¹³⁵ — передавалась войску «в вечное пользование» и «без вознаграждения». Неказачьему населению предписывалось добровольное зачисление в казачье сословие или переселение в другие места. Из «сплошной территории» исключались только земли, «состоящие исключительно во владении башкир и мещеряков», комендантские дачи, городские земли и выгоны, дороги для прогона скота, солевозные дороги, дачи и угодья ведомства соляного промысла Илецкой

¹³² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XV. Отд. 2. № 14041.

¹³³ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска... С. 118, 127—128.

¹³⁴ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. Оренбург, 1910. С. 112.

¹³⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 414. Оп. 1. Д. 355. Л. 2—10; Ф. 330. Оп. 64. Д. 233. Л. 1.

защиты, доступы ордынцам к меновым дворам, военно-губернаторские луга за рекой Урал, земли церковные, священно- и церковнослужителей, владельческие и заводские¹³⁶. Душевой казачий надел (на мужскую душу войскового сословия с 17 лет) устанавливался в размере 30 десятин удобной земли (что, как правило, превосходило душевое земельное обеспечение крестьян).

«Правильное землеустройство» станет для войска одной из важных задач второй половины XIX в., когда потребность государства в военной службе казаков сокращалась, а миграция населения на войсковые земли становилась более свободной, в том числе и для целей частного предпринимательства. Так, уже с 1842 г. Комитет министров разрешил допуск на территорию войска частных золотопромышленников (с 1843 г. и на тептярских дачах), в 1844 г. начался промысел на Кочкарских приисках. В 1847 г. была установлена плата за поверхность занятой под прииски казачьей земли в пользу станичных обществ. Использование недр компенсировалось войску из казны с 1835 г. (ежегодно 42857 руб. серебром).

В начальный период заселения края в казачьих хозяйствах преобладала ориентация на скотоводство, однако войсковое начальство стимулировало развитие хлебопашества. При военном губернаторе П.К. Эссене в 1820-х гг. вводились даже нормы посева на семью (не менее 2 десятины под хлеб и овес и четверть — под картофель), с 1835 г. увеличивших посев казаков премировали из средств «хлебного капитала»¹³⁷. Для поддержки станиц в неурожайные годы в 1835 г. была введена «общественная запашка»: каждый казак от 17 до 60 лет обязывался ежегодно производить по 1 пуду хлеба для пополнения хлебозапасных магазинов.

Укрепление пограничной линии, стабилизация военно-политической обстановки в крае, закрепление за войском значительного земельного пространства и рост численности войскового населения стимулировали развитие земледелия и хозяйственной деятельности в целом. Если в XVIII в. казачество было одним из крупных потребителей ввозимого в Оренбуржье хлеба и не играло сколько-нибудь заметной роли в экономической жизни региона, то в XIX в. войско ориентируется уже на собственное сельскохозяйственное производство и даже вывоз излишков в горнозаводскую зону Урала и соседние губернии, хотя земледелие до конца столетия сохраняет экстенсивный характер. Среди источников войскового и станичного доходов следует отметить сдачу

¹³⁶ Чернощеков Н.А. Землеустройство Оренбургского казачьего войска // Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. XI. Ч. IV. СПб., 1911. С. 244.

¹³⁷ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С. 60—61.

в аренду «оброчных статей» — земельных, лесных, охотничьих, взносы освобожденных от военной службы и станичных повинностей казаков пятисотенного торгового общества, постоянные пособия от казны.

Исторический пример Оренбургского казачьего войска позволяет нам рассмотреть создание казачьего войска как управленческую задачу, решаемую государством в ответ на вызовы, связанные с расширением территории, активной внешней политикой, потребностью в военной силе, достаточно боеспособной и имеющей при этом ресурс для самообеспечения.

Привлечение «природного» казачества на Дону, Яике к упорядоченной «государевой ратной службе» нередко сопровождалось сопротивлением, стремлением сохранить традиционные институты казачьей вольницы. Притязания правительства на управление вольными казаками расширялись с конца XVII в., а потребности в военной силе росли еще быстрее и требовали увеличения войскового контингента. Меняющаяся ситуация в пограничье юго-восточного направления запустила в XVIII в. процесс создания новых военизированных формирований — нерегулярных и желательнее менее дорогих в содержании, с особой системой управления, поэтапно оформляемой законодательно.

Контингент войсковой организации на огромной территории Оренбургского края изначально формировался на основе принудительного или добровольного перемещения на новые пограничные линии различных групп населения, как служилого, так и податного. В период закрепления за войском сплошной территории и активного заселения Новолинейного района местным государственным крестьянам предлагался выбор — перейти в военно-служилое сословие или переселиться. Казачьи войска и отдельные казачьи полки, созданные государством в этом пограничном регионе, Исетское, Оренбургское, Башкиро-Мещерякское, Ставропольское калмыцкое, Тептярское, несколько раз были переформатированы с объединением в рамках ставшего здесь самым крупным по численности Оренбургского казачьего войска.

Если во второй половине XVIII в., по подсчетам А.И. Картунова, штат Оренбургского войска существенно не расширялся, оставаясь на уровне 5-6 тыс. служилых казаков, то за первую половину XIX в. численность оренбургского казачества в целом увеличилась почти в 8 раз: в 1800 г. — 21,2 тыс. чел., в 1850 г. — 166,6 тыс. чел.¹³⁸

Одной из отличительных характеристик Оренбургского казачьего войска стал полиэтнический, но единый конфессионально состав войскового населения: крещеные башкиры, татары, калмыки, мещеряки,

¹³⁸ Картунов А.И. Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске. С. 136—137.

нагайбаки, чуваша, марийцы, мордва, представители других народов Урала и не только Урала, часто поселяемые компактно. К середине столетия (данные 1851 г.) на территории Оренбургского казачьего войска было образовано 68 станиц, 263 форпоста (отряда), 31 поселок¹³⁹.

Разработка законов, регулирующих деятельность казачьих войск, как вовлеченных в орбиту государственных интересов, так и создаваемых самим государством, выстраивалась на основе опыта отдельных казачьих войск, а затем распространялась на другие казачьи войска (чаще всего таким образом выступали положения о Войске Донском). Основными сферами регламентации были структуры управления по военной и гражданской части, штаты и порядок прохождения службы, особенности несения повинностей и льготы. К середине XIX столетия и особенно во второй его половине, когда военно-политическая обстановка изменилась, упраздняется Оренбургская пограничная линия (в 1862 г.), сокращаются штат и сроки казачьей службы, разрушается замкнутость сословия, все более актуальным становится регулирование хозяйственной деятельности казачьих общин, их социально-экономического развития, адаптации к рыночной среде.

Служебные обязанности оренбургских казаков выходили далеко за рамки гарнизонной, линейной, кордонной службы и участия в военных кампаниях. Казаки выступали как первопроходцы в освоении новых территорий, сопровождали дипломатические миссии и купеческие караваны, охраняли исследовательские экспедиции, привлекались к выполнению полицейских функций в крупных городах и на ярмарках... Такая многофункциональность, сохранение традиций, верность присяге делали казачьи войска универсальной и надежной опорой престола, определяли особую роль казачьих войск в государственной системе России.

Список литературы

1. *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: ЧелГУ, 1999. 450 с.
2. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798—1856 гг.). Уфа: «Китап», 2005. 256 с.
3. *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1—3. Казань: Типолитография В.М. Ключникова, 1897. 974 с.
4. *Джунджузов С.В.* Калмыцкая походная церковь Воскресения Христова // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы

¹³⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12 Д. 233. Л. 62.

II региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25—27 октября 2004 г. Челябинск: «Рифей», 2004. 238 с. С. 175—177.

5. *Джунжузов С.В.* Неосознанный выбор. Влияние пугачевского лихолетья на Ставропольское калмыцкое войско // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 127—138.

6. *Исхаков Д.М* Тептяри. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. № 4. С. 29—42.

7. *Кобзов В.С.* Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII — первой половине XIX века. Челябинск: ЧелГУ, 1996. 155 с.

8. *Кобзов В.С.* Новая линия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 1992. № 1. С. 12—26.

9. *Кобзов В.С.* Уральская Варна (к 150-летию основания казачьей станицы). Челябинск: ЧелГУ, 1992. 126 с.

10. *Кобзов В.С., Махрова Т.К.* Бунтарское войско // Гостинный двор. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2005. С. 261—269.

11. *Кортунов А.И.* Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII—XIX вв.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 186 с.

12. *Кузнецов В.А.* Создание Оренбургского казачьего войска // Военно-исторический журнал. 2019. № 4. С. 4—11.

13. *Кузнецов В.А.* Тептяри Оренбургского края на службе России // Троицкий вестник. 2007. № 2. С. 146—154.

14. *Лапин Н.С.* Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е — 1790-е годы). Астана: «Сарыарка», 2012. 384 с.

15. *Лобов Н.Г.* Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска, составлена отставным генерал-майором Лобовым на основании исторических материалов по приказанию Наказного атамана Сухомлинова. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1911. 28 с.

16. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 3. Оренбург: Типография Н.Г. Волкова, 1903. 161 с.

17. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. Оренбург: Типолитография Б.А. Бреслина, 1910. 472 с.

18. *Машин М.Д.* Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1976. 191 с.

19. *Рахимов Р.Н.* К истории тептярских конных казачьих полков // Казачество на государственной службе. Материалы к научной конференции, Екатеринбург, 17—19 мая 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 52—53.

20. *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа: «Китап», 1999. 312 с.

21. *Самигулов Г.Х.* Граница со степью: слободы, остроги, крепости // Военная история Урала / Сост. Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2023. 240 с.

22. *Самигулов Г.Х.* Из истории Челябинска. В 3 кн. Кн. 2. Уездный город (1781—1917 гг.). Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2020. 230 с.

23. *Самигулов Г.Х.* От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск: «Книга», 2011. 344 с.

24. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 1. СПб., 1870. № 66.

25. *Соколов Д.Н.* Оренбургская губерния. Географический очерк. М.: «Мысль», 1916. 100 с.

26. *Стариков Ф.М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типолитография Б. Бреслина, 1891. 311 с.

27. *Чернощев Н.А.* Землеустройство Оренбургского казачьего войска // Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. XI. Ч. IV. СПб.: Типография т-ва М.О. Вольф, 1911. 456 с.

Сведения об авторе

Махрова Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового права Южно-Уральского государственного университета, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: lotto@list.ru

Information about the author

Makhrova Tatyana Kimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: lotto@list.ru